

ПЕТРЪ СКАРГА,

ЕЗУИТЬ И ПРОПОВѢДНИКЪ ПОЛЬСКАГО БОРОЛЯ СИГИЗМУДА III.

АКАД. П. П. ДУБРОВСКАГО.

Петръ Скарга принималъ самое ревностное участіе въ Брестской уніи; но мы не коснемся здѣсь его религіозно-политической дѣятельности и обратимъ на него вниманіе, какъ на одного изъ самыхъ замѣчательныхъ писателей въ польской литературѣ конца XVI столѣтія.

Сначала бросимъ взглядъ на всѣ сочиненія о Скаргѣ, которыя появились въ разное время и отчасти послужили источниками предлагаемаго очерка.

Первый подробно изобразилъ жизнь и заслуги Скарги доминиканецъ Фабіанъ Бирковскій, въ своемъ надгробномъ словѣ, напечатанномъ въ Краковѣ 1612 г. Послѣ него посвятилъ Скаргѣ двѣ обширныя статьи знаменитый въ то время писатель священникъ Симонъ Старовольскій ¹⁾. Въ 1661 г. вышло по-латынѣ безымянное и первое сочиненіе, исключительно описывающее жизнь Скарги. Въ слѣдующемъ столѣтіи, послѣ Пруца, который большею частію повторилъ своихъ предшественниковъ, Касперъ Несецкій помѣстилъ біографію Скарги въ своемъ сочиненіи: *Korona Polska* (Т. III, стр. 714—720); о немъ же и его сочиненіяхъ говоритъ также Іохеръ въ своемъ словарѣ ученыхъ (*Allgemeines Gelehrten - Lexicon*, 1751).

¹⁾ См. *Scriptorum Polonicorum Ekatonas* (1617).

Вслѣдъ за нимъ Ярошевичъ, въ своемъ сочиненіи: *Matka świętych Polska* (1767), представилъ множество неизвѣстныхъ до тѣхъ поръ свѣдѣній о Скаргѣ, извлеченныхъ изъ езуитскихъ архивовъ и разныхъ рукописей. То же самое сдѣлалъ священникъ Станиславъ Ростовскій въ своей любопытной исторіи ордена езуитовъ въ Литвѣ²⁾. Къ числу писавшихъ о Скаргѣ въ XVIII вѣкѣ принадлежатъ также: лифляндецъ Гадебушъ³⁾ и священникъ Богуславскій, каноникъ Виленскій, который въ своихъ «Жизнеописаніяхъ славныхъ Поляковъ» помѣстилъ и Скаргу. Въ новѣйшее время занимались его изученіемъ лучшіе польскіе писатели. Когда оканчивалось второе столѣтіе послѣ его смерти, учитель краснорѣчія въ кременецкомъ лицей, священникъ Алоизій Осинскій написалъ особое разсужденіе, со многими учеными примѣчаніями, напечатанное въ 1812 году и теперь принадлежащее къ числу рѣдкихъ изданій. Въ нашей академической библіотекѣ есть экземпляръ его⁴⁾. Въ Краковѣ Францискъ Пекарскій посвятилъ Скаргѣ отдѣльную статью въ своемъ «Очеркѣ братства милосердія»⁵⁾; въ то же время извѣстный ученый Феликсъ Бентковскій, въ своей «Исторіи польской литературы», вполне оцѣнилъ знаменитаго проповѣдника. Не лзя не замѣтить здѣсь также статьи о Скаргѣ священника Сарчянскаго въ его сочиненіи: «*Obraz wieku Zygmunta III*» (Львовъ, 1828) и сужденія о немъ же священника Ходынецкаго въ «Словарѣ ученыхъ Поляковъ»⁶⁾. Укажемъ на слѣдующія новѣйшія сочиненія, въ которыхъ подробно и съ ученой точки зрѣнія оцѣнена дѣятельность Скарги. Извѣстный польскій ученый г. Мацеѣвскій, въ 1-мъ томѣ своей «Исторіи польской литературы», изданной въ 1851 г.⁷⁾, въ особомъ отдѣлѣ, критически разсматриваетъ его труды. Г. Мехержинскій издалъ въ Кра-

²⁾ *Lithuanicarum Soc. J. historiarum pars prima auctore Stanislao Rostowski et eadem Soc. et provincia sacerdote. Vilnae 1768.*

³⁾ *Livlandische Bibliothek v. Fr. Kon. Gadebusch (1777). Т. III, страницы 143—144.*

⁴⁾ *O życiu i pismach kę. Piotra Skargi. W Krzemieńcu, 1812, 40.*

⁵⁾ *Rys bractwa miłosierdzia i banku pobożnego w Krakowie, 1814.*

⁶⁾ *Dukcyonarz uczonych Polaków. Lwów, 1833.*

⁷⁾ *Piśmiennictwo Polskie od czasów najdawniejszych aż do roku 1830. Warszawa. 1851.*

ковѣ, въ 1856—58—59 г., одно изъ самыхъ замѣчательныхъ сочиненій въ современной польской литературѣ: «Исторія краснорѣчія въ Польшѣ»⁸⁾, въ которой также критически разсматриваетъ Скаргу, преимущественно какъ проповѣдника. Наконецъ должно упомянуть о слѣдующемъ обширномъ сочиненіи, исключительно посвященномъ Скаргѣ: «Piotr Skarga i jego wiek» (Kraków, 1850—51, въ 2-хъ томахъ). Авторъ, Г. М. Дзѣдушицкій, скрывшій свое имя подъ псевдонимомъ: *Рыжницкій*, кажется, принадлежитъ къ духовному званію и разсматриваетъ вѣкъ Скарги съ односторонней точки зрѣнія, не чуждый даже езуитскихъ тенденцій; тѣмъ не менѣе трудъ его отличается глубокимъ изученіемъ предмета.

Указываемъ еще на біографію Скарги, помѣщенную при новѣйшемъ изданіи его сочиненія: «Житія Святыхъ» (*Żywoty Świętych starego i nowego zakonu*, etc. Petersburg, 1862) и написанную извѣстнымъ польскимъ ученымъ г. Ю. Бартошевичемъ. Онъ исключительно основывается на вышеприведенномъ сочиненіи г. Дзѣдушицкаго (Петръ Скарга и его вѣкъ); но, къ сожалѣнію, оправдываетъ дѣйствія езуитовъ и, безъ основательнаго изслѣдованія историческихъ фактовъ, повторяетъ тѣ ложныя мнѣнія о Руси, которыя высказалъ авторъ упомянутаго сочиненія, въ религіозномъ отношеніи.

Обозрѣвши главные источники для изученія Скарги, перейдемъ теперь къ краткой его біографіи.

Онъ родился въ 1536 г. въ Мазовіи, первоначально учился въ Гройцѣ и высшій курсъ наукъ окончилъ въ Краковской академіи. Получивъ степень бакалавра, онъ переселился въ Варшаву, гдѣ обратилъ на себя всеобщее вниманіе своею ученостію и необыкновенными способностями. Краковскій кастелянъ Андрей Тенчинскій, поручилъ ему надзоръ надъ своимъ сыномъ, который воспитывался тогда въ Вѣнѣ. Въ 1561 г., находясь виѣстѣ съ нимъ при дворѣ императора Фердинанда I, онъ имѣлъ случай окончательно образовать себя. Возвратившись въ отечество, въ 1563 г., вступилъ въ духовное званіе и находился при львовскомъ архіепископѣ въ должности проповѣдника. Въ

⁸⁾ *Historya Wymowy w Polsce*. Napisał Karol Mecherzyński. См. т. II, страницы 179—801.

слѣдующемъ году онъ уже былъ каноникомъ Львовской кафедральной церкви. Въ 1569 г., намѣреваясь вступить въ орденъ езуитовъ, онъ отправился въ Римъ, гдѣ, по окончаніи курса богословскихъ наукъ, исполнялъ должность исповѣдника въ Ватиканѣ до 1571 года. Ректоромъ и исповѣдникомъ Скарга былъ тогда одинъ изъ самыхъ первыхъ учениковъ Игнатія Лойолы, испанецъ Петръ Риаденейра. Скарга возвратился въ отечество и снова посвятилъ себя званію проповѣдника, сперва въ Пултускѣ, потомъ въ Вильнѣ, при тамошнихъ езуитскихъ коллегіяхъ; сверхъ того, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, то въ Лифляндіи, то въ Бѣлоруссіи, вмѣстѣ съ королемъ Стефаномъ Баторіемъ и кардиналомъ Юріемъ Радзиволломъ, старался распространять католическую вѣру. Столь же ревностно дѣйствовалъ онъ въ Литвѣ, гдѣ вмѣшивался въ споры разновѣрцевъ. При его вліяніи и стараніяхъ, основаны были многочисленныя езуитскія школы въ Вильнѣ, Ригѣ, Дерптѣ, Полоцкѣ, Ярославлѣ и наконецъ въ Краковѣ, куда Скарга прибылъ въ 1584 году и основалъ двѣ коллегіи. Въ 1588 г. онъ приглашенъ былъ занять должность королевскаго проповѣдника, при Сигизмундѣ III, и блистательно исполнялъ ее въ продолженіе двадцати четырехъ лѣтъ. Онъ отличался своимъ краснорѣчіемъ на 18-ти сеймахъ и, проникнутый любовью къ отечеству, всегда производилъ успѣшное вліяніе на общественныя дѣла. Находясь во главѣ католиковъ, Скарга ревностно возставалъ противъ диссидентской конфедераціи; всѣми средствами старался не допускать иновѣрцевъ къ занятію коронныхъ должностей; содѣйствовалъ утвержденію Брестской уніи и обратилъ въ католическую вѣру, не только множество иновѣрческихъ семействъ, но Татаръ и Жидовъ.

Скарга въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ разсуждалъ о греческой церкви, изобличалъ аріанъ, послѣдователей Цвинглія, Кальвина, Лютера и другихъ реформаторовъ, съ которыми вступалъ въ жаркіе споры и не разъ подвергался оскорбленіямъ; даже получилъ однажды пощечину. Уже въ глубокой старости, чувствуя ослабленіе силъ, Скарга оставилъ дворъ и столицу и, прибывши въ 1612 году въ Краковъ, умеръ въ уединенной кельѣ.

Скарга отличался въ своихъ сочиненіяхъ, какъ историкъ, политикъ и проповѣдникъ. Онъ имѣлъ современное ученое образованіе, былъ глубокой знатокъ богословія и твореній св. отцевъ церкви; однако жъ не пренебрегалъ не только свѣтскими, но и языческими писателями. Скарга по преимуществу былъ проповѣдникъ, въ свое время не имѣвшій себѣ равнаго. Его краснорѣчіе восхищало и изумляло современниковъ, привлекало къ нему такое множество слушателей, что самыя огромныя церкви не могли вмѣщать ихъ. Даже и теперь его проповѣди не потеряли своего значенія и съ одушевленіемъ читаются въ Польшѣ. Нужно прибавить, что съ необыкновеннымъ талантомъ оратора, онъ соединялъ самую привлекательную наружность. Движенія его, по увѣренію современниковъ, были благородны и свободны; голосъ плавный, звучный и громкій.

Мы не будемъ подробно разсматривать собственно-религіозныя проповѣди Скарги, безспорно, отличающіяся высокимъ церковнымъ краснорѣчіемъ; но обратимъ вниманіе на его слова, говоренныя на сеймахъ и принадлежащія къ самымъ лучшимъ его произведеніямъ. Въ нихъ онъ объясняетъ общественныя обязанности, беспощадно указываетъ на недостатки законодательства и правительства, и вообще живыми красками изображаетъ тогдашнее плачевное состояніе своей страны.

Такъ въ 8-мъ словѣ, при закрытіи сейма, онъ говорилъ: «Стѣны вашей Рѣчи Посполитой безпрерывно трескаются, а вы говорите: ничего, ничего! Безурядицею держится Польша (Nierzędem stoi Polska). Но вы и не ожидаете какъ она рухнетъ и васъ всѣхъ задавить!».

Подобное же предсказаніе выражается и въ другихъ проповѣдяхъ Скарги, какъ напр., въ словѣ въ 4-ю недѣлю рождественскаго поста:

«И не уже ли будутъ еще продолжаться такая алчность, такое грабительство Рѣчи Посполитой и расхищеніе коронаго имущества? Долго ли будутъ являться предательства, обманы ближнихъ и клеветы, за которыя Господь Богъ переноситъ царства отъ народа къ народу? И не уже ли правосудіе Божіе не то, что было прежде? Не уже ли судъ его будетъ безмолствовать, когда нѣтъ людскаго суда? Оглянись, убогая корона, на

свое паденіе: приходятъ дни плача твоего и десница Божія уже надъ тобою! Смотри, ты окружена Турками и Татарами; внутреннія волненія и несогласія уже ослабили всѣ твои силы: отовсюду пошатнувшіяся твои стѣны грозятъ тебѣ страшнымъ паденіемъ!»

Къ не менѣе замѣчательнымъ произведеніямъ Скарги принадлежатъ также его полемическія сочиненія, направленные противъ разныхъ сектъ и исповѣданій, разумѣется, въ духѣ односторонняго католическаго единства. Особенно выдается впередъ сочиненіе: «О единствѣ церкви Божіей подъ однимъ пастыремъ» (*O jedności kościoła Bożego pod jednym pasterzem*). Оно вмѣстѣ съ его «Защитою Брестскаго синода» (*Obrońca synodu Brzeskiego*), составляетъ одно цѣлое и заключаетъ въ себѣ всѣ разсужденія его о греческой церкви⁹⁾. Въ 1-й части онъ излагаетъ начала, на которыхъ опирается единство Божіей церкви, въ отношеніи не только къ греческому, но и къ другимъ исповѣданіямъ; во второй части онъ рассказываетъ о времени и причинахъ разрыва церквей; въ третьей предлагаетъ способы къ соединенію церквей, особенно русскихъ. Нечего говорить, что все это сочиненіе написано съ исключительнымъ езуитскимъ воззрѣніемъ и съ цѣлью обратить въ католичество послѣдователей греческой церкви. Довольно указать на слѣдующее сужденіе Скарги, высказанное имъ въ 3-й части упомянутого сочиненія. Онъ утверждаетъ, что три причины, существую-

⁹⁾ Это сочиненіе, находящееся въ Императорской Публичной Библиотекѣ, издано въ началѣ 1577 г., въ 8-ку; печать готическая; на оборотной сторонѣ заглавнаго листка гербъ Радзивилловъ и польское четверостишіе къ нему; даѣе обращеніе къ кн. Константину Острожскому, Кіевскому воеводѣ, и содержаніе главъ; что вмѣстѣ составляетъ девять не нумерованныхъ страницъ. Потомъ слѣдуетъ страница съ девизомъ езуитовъ и надписью вокругъ него: *Jesus sole serenior et balsamo suavior*. Наконецъ слѣдуетъ уже самое сочиненіе въ 3-хъ частяхъ, изъ которыхъ первая заключаетъ въ себѣ 14 главъ, вторая 26, послѣдняя 11, на 404 страницахъ. Сочиненіе заключается алфавитнымъ указателемъ важнѣйшихъ предметовъ на 8-ми нумерованныхъ страницахъ. Изданіе его принадлежитъ къ величайшимъ библиографическимъ рѣдкостямъ, потому что послѣдователи Греческой церкви старательно истребляли его. Другое изданіе, также находящееся въ Императорской Публичн. Библиотекѣ; вышло подъ заглавіемъ: «*O gładzie u jedności Kościoła Bożego pod jednym Pasterzem*. Kraków. 1590 v. Третье изданіе, подъ такимъ же заглавіемъ, какъ первое, помѣщено въ собраніи сочиненій Скарги (Kraków 1610).

щія въ русской церкви, препятствуютъ установленію хорошаго правительства и спасенію души, а именно: 1) брачная жизнь священниковъ, 2) славянскій языкъ и 3) неподчиненіе свѣтской власти духовной. Однакожь, касательно славянскаго языка, въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія, онъ нѣсколько противорѣчить себѣ и говорить: «Если бы мы были дѣятельны, то давно были бы у насъ русскія школы; могли бы мы пересмотрѣть русскія книги и наши католики изучили бы славянскій языкъ. Необходимо было бы переводить, какъ на польскій, такъ и на русскій языкъ все, что открыло бы русскому народу правду».

Это сочиненіе, въ свое время, надѣлало много шума и у насъ. Русскіе читали его и возражали ему. Кромѣ разныхъ многихъ сочиненій, написанныхъ противъ уни, замѣчательны слѣдующія, направленные противъ Скарги (см. изданіе Строева: «Рукописи славянскія и російскія, принадлежащія Царскому. М. 1848. № 488).

1) Писаніе, зовется Зачапка мудраго латынника съ глупымъ Русиномъ въ диспутацію, а попросту глаголющи въ гаданіе или бесѣду, вопросъ и отвѣтъ; посемъ отвѣтъ Скарзѣ на два артикулы въ книжкахъ его (о отступленіи Грековъ и Руси отъ латинскаго костела, з друку выданной) именованныхъ. Христофоръ, инокъ Русинъ, во св. Аеонстѣй горѣ странствуя.

2) Краткословный отвѣтъ Θεодула, въ свят. Аеонстѣй горѣ скитствующаго, противъ безбожнаго, лживаго, притворнаго и настоящаго вѣка погански, а не евангельски мудрующаго писанія Петра Скарги.

Лучшимъ произведеніемъ Скарги, послѣ проповѣдей его, считаются «Житія Святыхъ» (*Żywoty Świętych starego i nowego testamentu*). Первое изданіе напечатано въ Вильнѣ 1579 г. Какъ при жизни, такъ и послѣ смерти автора, вышло множество изданій этого сочиненія, заключающаго въ себѣ почти полную картину христіанства, доступную для понятій каждаго возраста и состоянія. Нѣкоторыя житія передѣланы съ чужихъ языковъ, но многіе написаны самимъ Скаргою, на основаніи Меховиты, Длугоша и др., какъ напр. *Житія: св. Войцеха, св. епископа Станислава* и др., и даже на основаніи рукописей, какъ напр. *Житіе св. Яцка*, почерпнутое изъ рукописей доминиканскаго

монастыря въ Краковѣ; *Житіе* св. Яна *Кантти* изъ старинныхъ пергаменныхъ рукописей церкви св. Анны, и др. Въ этомъ превосходномъ сочиненіи встрѣчаются всѣ роды слога и краснорѣчія. Начиная отъ сельской пѣсни, коляды, повѣсти, легенды, по справедливому замѣчанію одного польскаго писателя ¹⁰⁾, переходишь къ возвышеннымъ порывамъ мысли и чувства, къ настроенію Давидовыхъ пѣсней и библейской торжественности, къ самымъ важнымъ и увлекательнымъ историческимъ эпизодамъ, гдѣ съ драматической живостію, часто даже въ драматической формѣ, проявляется вся глубина сердца и ума, всѣ страсти, вся борьба жизни, всѣ столкновения долга съ судьбою. Мицкевичъ въ своихъ лекціяхъ называлъ это сочиненіе *самымъ поэтическимъ*, какое только написано на польскомъ языкѣ.

Есть слѣды и преданія, что Скарга оставилъ приготовленную къ изданію польскую библію, съ примѣчаніями; но она утрачена.

Для изслѣдователя славянскихъ нарѣчій замѣчательнъ языкъ Скарги, доведенный имъ до высочайшей степени совершенства въ XVI вѣкѣ. Стараясь быть понятнымъ для своихъ слушателей, онъ умѣлъ пользоваться не только богатствомъ современнаго ему языка, но и народною рѣчью, почерпая изъ нея выраженія, обороты, пословицы и сравненія, которыя въ устахъ его получали новую силу, свѣжесть и прелесть. Въ полемическихъ стычкахъ съ разновѣрцами, онъ усовершенствовалъ свой слогъ и сдѣлалъ его способнымъ выражать самыя глубокія понятія и тонкіе оттѣнки мысли. Онъ возстановлялъ старинныя выраженія, усвоивалъ языку новыя и удачно введенныя слова; нѣкоторые, наконецъ, самъ создавалъ, всегда руководствуясь вкусомъ и глубокимъ знаніемъ духа и свойствъ народнаго языка. Изъ его сочиненій можно бы было извлечь богатый словарь подобныхъ выраженій, донинѣ еще общеупотребительныхъ, или оставленныхъ съ потерей для языка. Въ произведеніяхъ Скарги звучитъ еще старославянское *wojecz*, (нын. *zwusięca*), *wab* (*rowab*) и множество коренныхъ словъ. Привожу здѣсь еще нѣкоторыя замѣчательныя и древнія выраженія, встрѣчающіяся

¹⁰⁾ Piotr Skarga i jego wiek. T. I, стр. 306.

у Скарги: *Abych* (вм. *abym*), *wždy* (*przecież, atoli, jednak*), *drugdy* (*czasem, niekiedy*), *wsztyki* (*wszystkie*), *krwie, nędze* (*krwi, nędzy*), *życzeń, dajęć* (*życzeń ci, dajęć ci*), *więtszy* (*większy*), *tylo* (*tylko*), *jedno* (*tylko*); *sachmy* (*jesteśmy*), *będziem, zapomnim* (*będziemy, zapomniemy*), *bych był, chodziłbych, wziąłbych, wołałbych* (вм. *gdubym był, chodziłbym, wziąłbym, wołałbym*). Безъ сомнѣнія, многія подобныя слова въ то время были во всеобщемъ употребленіи; ихъ можно встрѣтить въ Кохановскомъ и другихъ писателяхъ; тѣмъ не менѣе они являются у Скарги во всемъ богатствѣ, и произведенія знаменитаго польскаго проповѣдника представляютъ собою самый совершенный и прекраснѣйшій образецъ языка, такъ называемой, золотой эпохи Сигизмундовской.

Заключу этотъ очеркъ слѣдующимъ мнѣніемъ Мицкевича, которое нѣкогда онъ высказалъ о Скаргѣ, въ первомъ курсѣ своихъ лекцій о славянской литературѣ (1840—41):

«Скарга, по нашему мнѣнію, довершилъ идеалъ проповѣдника и патріота. Какъ ораторъ, какъ писатель, онъ стоитъ наравнѣ съ Боссюэтомъ и Массильономъ, а иногда и выше ихъ. Въ лучшихъ французскихъ проповѣдяхъ слишкомъ беретъ верхъ форма, сейчасъ видно, что онѣ назначались для ученой публики; между тѣмъ какъ у Скарги не замѣтны ни форма, ни расположеніе его періодовъ. Онъ никогда не думалъ о фразахъ, и потому выражался совершеннымъ и увлекательнымъ способомъ. Слогъ его носитъ на себѣ отпечатокъ, такъ называемой, золотой эпохи польской литературы; въ немъ слышится тотъ отголосокъ, тотъ металлическій звукъ, по которому каждый литераторъ-славянинъ узнаетъ эту эпоху. Даже въ расположеніи своихъ проповѣдей онъ отличается отъ всѣхъ прежнихъ и новѣйшихъ ораторовъ. Скарга не чертитъ себѣ вишняго шана, не начинается съ такъ называемаго вступленія, не раздѣляетъ частей, не оставляетъ сильнѣйшихъ доказательствъ для заключенія. Но иногда, посреди разбора догматическихъ вопросовъ, послѣ холоднаго и строгаго обсужденія, онъ вдругъ воспламеняется, восторгается пророческимъ вдохновеніемъ, предсказываетъ будущность, увѣщаваетъ народъ исправиться, соблазняетъ надъ нимъ — и здѣсь-то онъ пророкъ, трибунъ, но преимущественно Полякъ! Безпрестанно раздраженный жар-

кими спорами, всегда вынужденный бороться съ своею публикою, онъ приобрѣлъ огромную силу и выработалъ себѣ тотъ слогъ, какой только ему одному свойственъ.

«Прежнихъ духовныхъ ораторовъ, проповѣдниковъ, можно назвать только церковными писателями: они рассуждали о догматахъ, о всеобщей христіанской нравственности, принадлежатъ всѣмъ вѣкамъ и всѣмъ народамъ. Новѣйшіе французскіе проповѣдники слишкомъ часто даютъ почувствовать желаніе угождать требованіямъ публики, боясь оскорбить ея вкусъ. Скарга, всходя на кафедру, совершенно забывалъ о себѣ, обращалъ голосъ къ тому идеальному отечеству, которое всегда представлялось его глазамъ; передъ своими слушателями онъ называлъ себя «столпомъ желѣзнымъ и стѣною мѣдною противъ укоровъ, роптаній, гнѣва и угрозъ». Но что даетъ ему особенное преимущество предъ всѣми прежними ораторами, это—пророческій духъ, который онъ обнаружилъ неоспоримо и ясно.»

